

ДОЗНАВАТЕЛЬ

66

RAMS

DOOM

TEXTA
STOCS

JOE
MAY
MAY

SHOCS
MAY
MAY

RAMS

Эндрю
Вакс

©ALBIROOMKG

Эндрю Вакс Дознаватель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40276413
ISBN 9785449616418*

Аннотация

Вы могли читать мои переводы Эндрю Вакса (я единственный официальный его представитель на русском литпространстве). Эндрю Вакс считает, что из травмированных детей, в массе, вырастают отвратительные взрослые. Не каждый травмированный ребенок вырастает в монстра, но каждый монстр вырос из травмированного ребенка. Сейчас Эндрю думает про новую серию, и эта новеллетта про психопата, который пустил плюсы своего характера на пользу обществу. Очень круто. Так и должно быть.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Дознаватель

Эндрю Ваксс

Переводчик @AlbireoMKG

Дизайнер обложки Оль Альбирео

Редактор Марик Альбирео

© Эндрю Ваксс, 2019

© @AlbireoMKG, перевод, 2019

© Оль Альбирео, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1641-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не путайте меня с другими в этой игре. Я не занимаюсь холодным чтением¹. Я не занимаюсь гипнозом, я не слушаю сплетни, и я не использую Амитал или другие психоделики. Обстановка важна, да, но я – единственный незаменимый элемент в уравнении.

Как только я в деле, я могу гнуть ситуацию в нужную мне сторону. Это позволяет мне интегрировать каждый но-

¹ Холодное чтение – набор приёмов, которые используют менталисты, экстрасенсы, гадалки, медиумы и иллюзионисты, чтобы создать видимость того, что они знают о человеке гораздо больше, чем есть на самом деле

вый элемент, если он находится в зоне доступа, добровольно, с помощью переговоров или манипуляциями.

Я практикую контроль, а не принуждение. Даже в деле без правил, я

никогда не соблазняюсь поиском шаблонов. Жертва пыток скажет что угодно, чтобы боль прекратилась – так выпытывается признание из фактически невинных пленников. «Результат», конечно. Но это не имеет значения.

Террор – однозначно дефектный инструмент. Пытки в конечном счете контрпродуктивны.

Поэтому я отвергаю и то, и другое, так же, как и химикаты.

Я никогда не пытаюсь доказать гипотезу о домашних животных. Я не собираю данные, и не подаю заявки на получение грантов. Но я использую инструменты настоящего исследователя. Это значит, что моя работа всегда неэтична.

Потому что ни один из моих объектов – не доброволец, страх всегда присутствует, вероятность боли всегда чувствуется в атмосфере. Я никогда не усиливаю эту атмосферу. Но и не рассеиваю ее.

*

Циферблат моих часов показывал 03:37. Я дважды набрал цифры, чтобы создать новую картинку. Когда красная стрелка слежения повернула за угол на отображаемой карте, я вышел из переулка. Поддаваясь импульсу, я дошел до бордюра в тот момент, когда остановился бежевый Приус электро-глайд. На случай, если кто-нибудь смотрел, – а в этой ча-

сти города кто-то всегда был – я выглядел припозднившимся в клубе бизнесменом, чей Убер наконец появился. Один, с руками на виду, когда я шел, я был умеренно привлекательной целью для любой банды отморожков. Но я не шатался, и мои руки были в перчатках.

И я оказался внутри машины слишком быстро для того, чтобы неудачники успели просчитать риски.

Мне не нужно было ничего говорить водителю – в закодированном тексте, который я отправил, чтобы вызвать его в переулок, была вся информация. Место назначения известно, маршрут на его выбор. Если бы скорость была важна, мой текст

был бы зеленого цвета.

Водитель с неприметным лицом не был водителем. Он никогда не бегал от

работы, просто подбирал и подвозил. Его особая машина была дорогой, но цена была учтена. В прямом смысле. Любое заинтересованное агентство бы докопалось до его выигрыша в казино Атлантик-Сити четыре года назад и до гаража на Лонг-Айленде, где машина была изготовлена по индивидуальному заказу, по чертежам, которые он лично разработал. Его налоги должным образом выплачивались через S-корпорацию² каждый год. Любая проверка выявила бы по-

² Корпорациями типа S называются корпорации, которые предпочитают «передать» корпоративный доход, потери, вычитания из налогооблагаемой базы и налоговые вычеты своим акционерам на предмет их федерального налогообложения. Акционеры корпораций типа S отчитываются в налоговых декларациях

ступления с кредитных карт сотен пассажиров Убера, где числился этот зарегистрированный автомобиль. Установка простого дубликатора вместе с «сортирующей» программой гарантировали отсутствие совпадений по времени и местоположению. Никаких жалоб от владельца карточки.

Поездки, которые они совершали на других транспортных средствах, отразились бы в их заявлениях.

Но, несмотря на вывеску и все эти кредитные карты, которые составляли его годовой доход, он не был фрилансером. Я был единственным пассажиром, которого он возил. Для меня это того стоило, он скрывал Теслу под оболочкой Приуса. Всегда на связи, к тому же.

Это было не дешево, но прекрасно подходило для того, что я делаю.

Сейчас оснований включать Теслу не было. Хотя всегда полезно иметь возможность мягко оторваться от любого преследователя, если это необходимо, дополнительное преимущество – это бронированные двери и усиленная подвеска.

Самодельный городской автомобиль, вплоть до регулируемого оттенка тонировки и светопоглощающей краски. Полный привод и безопасные шины³ сделали его невосприимчи-

за переданные им доходы и потери, а налог, причитающийся с них, рассчитывается по ставкам подоходного налога с физических лиц. Это позволяет корпорациям типа S избежать двойного налогообложения корпоративного дохода.

³ Безопасная шина – технология, применяемая при производстве автомобильных шин, которая позволяет продолжать движение после прокола. Такие шины обладают усиленными боковинами. Наличие специального поддерживающего

вым к погоде и дорожным условиям.

Все мои требования к работе в одном пакете: скрытность, безопасность и молчание.

*

Вышел я в другом переулке. Я проходил мимо мазков люминесцентной краски, на высоте лодыжек, никогда не увидишь, если не знаешь, где искать. Оранжевый: путь свободен. Прикосновение к меню на циферблате открыло матовые черные ворота. Я шел, пока не услышал, как прыгают и рычат терьеры за работой. Разношерстная стая, может быть, дюжина собак, примерно одного размера. Любил, как они работают.

В этом городе, если вы хотите держать подвал без крыс, кошки вам не помогут. Ни один кот не стал бы работать городским избавителем от *Rattus Norvegicus*⁴ в одиночку, а кошки не работают в стаях. Ловушки просто привлекают больше крыс. Они не против питаться сородичами, особенно теми, у которых только что сломана шея и все еще пульсирует кровь. Любой яд, которого достаточно для их истребления, сделает здание непригодным для жилья из-за токсичных испарений. Но терьеры – естественные истребители: быстрые, бесстрашные, смертельные.

компонента позволяет им выдерживать вес автомобиля, не оседая, даже будучи спущенными.

⁴ Серая крыса

Никакие ворота никогда не остановят крыс. Ни узкие сетки или плотная дверь. Блюзмены давно предупреждали: «У крысы нет костей». И это правда.

Может быть, послание терьеров дошло до крыс. Это заняло какое-то время, но они перестали приходить. Тем не менее, если терьерская стая уйдет, то они вернутся.

Сначала, деньги доставались бездомным из метро, подземным жителям, которые набирали два мешка крыс за ночь. Для жителей туннелей метро поймать крысу достаточно легкое дело. Не сложнее, чем собирать мусор на общественных работах. Не нужен навык. Да и терпение не нужно. Самое сложное, это найти тех, из этого племени, кто хотел бы покинуть туннели, хотя бы на ночь.

Но теперь все решилось, терьеры отлично справлялись. Поэтому они остались.

*

Собаки знали мой запах, но они и так бы не пытались меня остановить. Единственное, что терьеру нужно от человека, это чтобы его потрепали по голове и почесали за ухом. Может, иногда услышать «хороший пес» и печенье. Но они не сильно-то в нас нуждаются. У них есть они друг у друга. И их работа.

Каменные ступени спускались к железной двери, достаточно прочной и толстой, чтобы выдержать выстрел гранатомета. Я не стал искать глазок камеры, зная, что камера состо-

яла из микроточек, которые случайным образом были раскиданы по двери, инфракрасные датчики открывали замок, когда мое изображение уходило в центральный компьютер. Однажды очень предприимчивый убийца возомнил себя хирургом и постучал по датчику отрезанным пальцем члена клуба. С тех пор люди, которые владеют этим местом, опознают полное тело, включая лицевую карту Бертильона⁵.

Я шел через многовековые каменные коридоры, идущие параллельно

системам коммуникаций здания, резко поворачивая направо, пока не дошел до своей комнаты. У меня не было бумаг – досье уже было в памяти. Это досье можно было проверить на фактическую точность, но никакая проверка не может быть достаточно тщательной. Это моя работа.

*

Моя верхняя одежда всегда одна и та же – неприметное пальто из графена⁶, до колен.

Но помимо пальто, я всегда одеваюсь соответствующе. На этот раз костюм из альпаки цвета тумана, французская рубашка из розового шелка, с черной каймой на воротничке, и кремовый галстук с темно-красной вертикальной лини-

⁵ Альфонс Бертильон – французский юрист, изобретатель системы бертильонажа – системы идентификации преступников по их антропометрическим данным.

⁶ Графен – это прозрачный слой углерода толщиной в один атом, впервые полученный еще в 2004 году. Это самый прочный из всех материалов, открытых на сегодняшний день, он очень гибкий и обладает высокой проводимостью.

ей посередине. Мои часы сюда не подходили, поэтому я их спрятал под манжетой на левом запястье. На правой руке золотое кольцо с белым нефритовым камнем, преломляющим свет. Безымянный палец был укорочен до первого сустава, и заканчивался грубым рубцом.

Как и мое снаряжение, обстановка в комнате меняется соответственно ее обитателю. Я изучаю объект всеми способами, включая аудио и видео, если доступно, – и выбираю то, что будет наиболее эффективным.

Комната могла быть сухой и холодной, пустой, как одиночная камера, или теплой и уютной, как пентхаус паши. Я могу потребовать мебель с гладкими блестящими ультрасовременными линиями, или клубные кожаные стулья с толстым ковровым покрытием. Меню было богатым, как и посетители комнаты.

Стены – визуальный туман. Я мог изменить их тон и интенсивность на по-брайлевски кнопочном контроллере. Уменьшить тепло, добавить озон, плотность влажности... все в моих руках.

И все это, чтобы сказать тому, кто сидит напротив меня: ты не в камере пыток. Боли нет в меню.

Но дела обстоят так: ты не можешь уйти, пока не заговоришь. Безмолвие не откроет твою клетку.

*

Все объекты разные. Не только по расе, цвету, полу... внутренне.

Индивидуальное настроение может быть постоянным в его жизни, но в его силах повлиять на мой подход.

Я проиллюстрирую: «депрессия» – это климат; чувство депрессии – это настроение...

как переменная, как погода. Климат меня никогда не касается, только погода. Так что эндогенная или экзогенная депрессия у человека не имеет значения – я мог бы получить доступ к его прошлому, но сейчас я на работе.

Для меня все объекты – это пианино. Одинаковое количество клавиш, но все по-разному настроены. Поэтому я играю на них по-разному.

Их тактика тоже отличается. Но всегда одна и та же цель: скрыть суть.

Их суть. Это внутренняя часть, которую они отчаянно пытаются защитить. Они всегда понимают, кто они есть, даже если никто другой этого не знает. Но мне не нужны их личные секреты, мне нужно только то, что еще они знают. Мои клиенты платят мне за это.

Иногда объекты бывают раскрыты, и ничего не стоят. Особенно, когда это объект, который уже продал информацию. Информацию о ком-то. Или чем-то. Может быть, рассказ о чем-то, что уже случилось, может быть, подсказка о том, что произойдет. Спрятанные деньги. Планируемая работа. Что-то готовящееся. В таких случаях моя работа заключается в том, чтобы проверить. Была ли рассказана полная правда? Передан ли проданный продукт полностью или часть

не дошла до клиента? Врет объект или верит в дезу, которую ему сунули те, кого он, кого он решил предать?

Я никогда не занимаюсь «патологическими лжецами». Это тропа, созданная

поп-культурой, увековеченная Twitter-мудростью. Фактический «патологический

лжец» – редкость. Чистое ОКР⁷. Одержимость ложью – это глубоко укоренившаяся,

непрестанное движение, которое поглощает дух и душу. Только ложь успокаивает

страдальца, потакание этой мании. Настоящий патологический лжец будет лгать даже против собственных интересов. Он будет лгать, даже когда единственный хороший вариант для него требует сказать правду. Он знает, что его поведение – это форма самовредительства.

Он может даже отчаянно хотеть сказать правду. Но он не может так же, как некоторые с ОКР не могут перестать мыть руки, даже когда те уже кровоточат.

⁷ Обсессивно-компульсивное расстройство, ОКР, невроз навязчивых состояний) – психическое расстройство. При ОКР у больного непроизвольно появляются навязчивые, мешающие или пугающие мысли (так называемые обсессии). Он постоянно и безуспешно пытается избавиться от вызванной мыслями тревоги с помощью столь же навязчивых и утомительных действий (компульсий). Иногда отдельно выделяется обсессивное (преимущественно навязчивые мысли) и отдельно компульсивное (преимущественно навязчивые действия) расстройства. Обсессивно-компульсивное расстройство характеризуется развитием навязчивых мыслей, воспоминаний, движений и действий, а также разнообразными патологическими страхами (фобиями).

Я редко сталкиваюсь с такими объектами. Когда это происходит, я выхожу из комнаты и передаю их выше. Я – дознаватель, а не терапевт.

Реальность такова, что большинство людей, которые часто лгут, не патологические лжецы, а просто хроники. Они лгут по какой-то причине – чтобы что-то получить, избавиться от чего-то. Через некоторое время ложь вырастает. Вживается.

Переходит от стиля жизни к жизни. Но такие не обязаны лгать. Мотивируй их правильно, и истина всплывет на поверхность.

*

Самые легкие объекты думают, что я своего рода человеческий полиграф.

Эти люди всегда открываются сразу – они знают, что не попали бы в комнату, если бы люди, которые их привезли, уже не знали бы, что они соврали.

Но некоторые знают, как легко обмануть машину... любую машину. Не те

дураки, которые практикуют «контрмеры» – такие любители играют с пустым игровым автоматом и думают, что обманывают казино. Нет, те, кто действительно знает, не предпринимают уловок – они просто становятся другими. Те, кто круче, хладнокровнее, знают, что нет такого понятия, как «детектор лжи».

Они знают, что иглы отскакивают, только когда показывают выплеск адреналина. Это «знание своей вины». Когда

вы привязаны, если чувствуете себя виноватыми за что-то, что вы сделали, или за то, что вы хотите сделать или сделали бы – тело реагирует. Изменяется ритм дыхания, поднимается кровяное давление, появляется гальваническая реакция на коже. Так «обман обнаружен».

Но тех, кто не чувствует вины, кто считает, что те, кто это делает, их

естественная добыча – машина не победит.

Я не машина.

*

Допрос всегда означает, что вы знаете, что хотите получить. Не нужно понимать человека, а получить результат. Так что не слишком превозносите «сопереживание». Это полезный

Инструмент, чтобы притвориться... в некоторых случаях. Но, несмотря на все эти развлекательные лозунги «чтобы понять серийного убийцу нужен серийный убийца», нет никакой пользы в том, чтобы чувствовать эмоции другого. Конечно, вы касаетесь объекта, но вам не нужна психическая связь. Ваша задача – просверлить, коснуться и собрать.

Я лезу глубоко. Преступник без совести не защищен от моих зондов не больше, чем экзальтированный рассказчик. Независимо оттого, кем вы являетесь, или что вы есть – вы не можете меня отвлечь, обмануть, сбить с толку. Вы не можете не впустить меня.

*

Первая задача дознавателя заключается в том, чтобы устранить фетишистскую фантастику, которая засоряет культурные артерии. Порог понимания – это то, что психопаты не все клоны Теда Банди⁸. Они не все красивые, харизматичные и обаятельные. Они не все умны. Здесь только один постоянный маркер: глубокое и всепроникающее отсутствие сопереживания. Их действия всегда нацелены на удовлетворение их желаний, только желания различаются.

Поэтому психопаты не всегда убийцы или насильники. Многие даже не жестоки – простая нечестность служит им, как любое другое оружие. Они могут быть политиками. Продавцами подержанных автомобилей. Дизайнерами интерьеров. Если вы не стоите между ними и тем, чего они хотят, вы никогда не поймете, что они рядом.

Наемный убийца убивает за вознаграждение. Психопат, если он стимулирован нейронами боли и сексуального наслаждения, может убить ради разрядки.

Поджигатель поджигает здания за деньги. Пироманьяка призывает огонь. Он говорит с ним, втягивает его.

Профессиональный дознаватель никогда не смешивает поведение с мотивацией.

⁸ американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы. Его жертвами становились молодые девушки и девочки. Точное число его жертв неизвестно. Незадолго до своей казни он признался в 30 убийствах в период между 1974 и 1978 годами, однако настоящее количество его жертв может быть гораздо больше. Банди пользовался своим обаянием, чтобы завоёвывать доверие своих жертв.

Реальность просто такова, что психопаты существуют. Могут быть написаны бесконечные романы, о них, снята куча фильмов, подпитывающих фантазии... но бесспорно, они – реальность. Жалостливые аргументы о том, что психопаты «испорчены от рождения» в ответ на то, что они «созданы воспитанием» – это просто вопли адептов *Facebook*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.